

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.231(=511.13):373.222

ПРОЗВИЩА КОМИ-ПЕРМЯКОВ, МОТИВИРОВАННЫЕ ЛЕКСИКОЙ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЖИВОТНЫЙ МИР»

© 2019 г.

М.В. Боброва

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

bomaripgu@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.08.2018

Описаны современные прозвища коми-пермяков, мотивированные лексикой тематического поля «Животный мир». Выявлено: 1) более 200 (из 900) прозвищ производно от 125 лексем данного поля, входящих в 15 лексико-семантических групп; 2) наиболее частотны названия млекопитающих, а также птиц и рыб; это преимущественно наименования домашних либо промысловых животных, т. е. лексика, связанная с бытовой и хозяйственной деятельностью номинаторов; 3) антропонимы производны чаще от имен существительных, редко – от прилагательных, в единичных случаях – от междометий и звукоподражаний; 4) по структуре это однокорневые слова, словосочетания или сочетания слов; 5) прозвища преимущественно индивидуальные, коллективные малочисленны; 6) прозвища отражают актуальное состояние коми-пермяцкого языка. Сделаны выводы о лингвокультурной маркированности анималистической лексики и лингвистической информативности исследованных прозвищ.

Ключевые слова: современные прозвища, коми-пермяки, Пермский край, тематическое поле, животный мир.

Прозвища – особое явление в ономастическом пространстве и антропонимическом субпространстве. Их специфика определяется историческими, культурными, социальными и иными условиями функционирования. С опорой на разработки наших предшественников (см., например, [1; 2, с. 5]) мы предлагаем следующую трактовку термина: современные прозвища – неофициальные, факультативные, вторичные именованья, служащие идентификации людей на основе социальных, территориальных, темпоральных, эмотивно-оценочных и иных факторов.

К настоящему времени в этой области ономастики накоплен значительный эмпирический и аналитический материал, однако такое обобщение справедливо преимущественно для русских прозвищ. На этом фоне большую актуальность приобретает исследование антропонимии иных народов, особенно в многонациональных и поликультурных регионах России. В данной статье мы обратились к изучению современных прозвищ коми-пермяков – третьего по численности народа в Пермском крае, проживающего главным образом в Коми-Пермяцком округе.

Коми-пермяки входят в число малых народов России, их язык относят к пермской группе финно-угорской ветви одной из крупнейших (уральской) языковых семей мира. Язык и культура этого народа изучались учеными XIX–XXI веков, среди которых О.П. Аксёнова, Р.М. Баталова, Е.В. Ботева, Ф.А. Волегов, Т.Г. Голева, Е.С. Гуляев, Д.И. Гусев, Р.П. Дмитриева, П.С. Кузнецов, В.И. Лыткин, Ф. Любимов, Г.А. Нечаев, И.И. Майшев, Г.И. Немтинова, А. Попов, Н.А. Рогов, А.М. Спорова, А.Ф. Теплоухов, пермские лингвисты А.С. Кривошекова-Гантман, А.С. Лобанова, Л.В. Утева и некоторые другие. Исследовательским интересом к коми-пермяцкому языку отмечены Кудымкар, Сыктывкар, Ижевск, Пермь, Москва. В работах ученых велись изыскания в таких направлениях, как описание системно-языковых явлений, лексикографическое описание, решение вопросов коми-пермяцкой диалектологии и (пока фрагментарно) этнолингвистики.

Интерес к коми-пермяцкой ономастике проявили некоторые исследователи Пермского края. Ранее доцентом А.С. Кривошековой-Гантман изучалась топонимия, а также фамилии и древние личные имена коми-пермяцкого про-

исхождения. Позднее к именам собственным, в том числе к современной антропонимии коми-пермяков, обращались крайне редко. Нам известны лишь отдельные работы, написанные с привлечением прозвищ: статьи доцента А.С. Лобановой и сотрудника Пермского научного центра УрО РАН Т.Г. Голевой, студенческие публикации Н.А. Нечаевой и М.Н. Никоновой [3–8], студенческие и школьные научно-исследовательские работы (выпускная квалификационная работа В.А. Ершовой «Аспекты изучения современных коми-пермяцких прозвищ», научный руководитель – доцент Н.В. Медведева (Пермь, 2003); курсовая работа Л.Н. Нечаевой «Прозвища коми-пермяков, функционирующие на территории д. Мижуево Кудымкарского района (лексико-семантический аспект)», научный руководитель – доцент А.С. Лобанова (Пермь, 2012); реферат Я. Зотева «Образование прозвищ и их влияние на жизнь человека», научный руководитель – учитель Ю.В. Зотева (Кочеево, 2010) и реферат А.А. Златина «Следы тотемизма в родовых названиях жителей коми-пермяцкой деревни Мысы», научный руководитель – учитель К.В. Златина (Жемчужный, 2012)).

Материалом для анализа в настоящей публикации послужили прозвища коми-пермяков (далее в дефинициях – пр.), зафиксированные в период с 1997 г. по настоящее время. Данные получены во время диалектологических экспедиций (в том числе с участием автора статьи) в различные районы Коми-Пермяцкого округа: Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский, а также непосредственно в процессе сбора данных для проектируемого нами «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края» [9] при общении с коми-пермяками и путем извлечения прозвищ из письменных источников (помимо названных выше аналитических работ, это также отдельные источники краеведческого характера [10; 11]). Сведения получены различными методами: опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное (включенное) наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников). Привлекались антропонимы всех возрастных групп, в связи с чем материалы отражают антропонимикон, актуальный в последние полвека, но главным образом в последние 20 лет. Носители абсолютного большинства прозвищ – жители сельских населенных пунктов Коми-Пермяцкого округа, немногочисленны выявленные именованные жителей Кудымкара (столицы округа), а также студентов, чьи прозвища возникли уже в краевом центре – Перми.

Всего к настоящему времени зафиксировано более 900 прозвищ коми-пермяков, что составляет около 20% от всего собранного в крае прозвищного материала. Это лексика различного происхождения: а) собственно коми-пермяцкая (ср. *Шардём*), б) заимствованная ранее из русского языка или опосредованная им (ср. *Пушкин Ёльоксан*, *Щука*, *Студент*), в) собственно русская, не адаптированная коми-пермяцким языком (ср. *Кошка* при собственно коми-пермяцком *кань*), г) единичный варваризм из иных языков (*Фокс* из англ. *fox* ‘лиса’).

Ранее в [12] мы дали общую характеристику всех прозвищ, мотивированных анималистической лексикой, в серии статей начали изучение прозвищ коми-пермяков. В продолжение этой работы и с учетом новых данных в настоящем случае целью было описать современные прозвища коми-пермяков, в которых нашла отражение лексика тематического поля (далее – ТП) «Животный мир».

Обнаружено, что лексика ТП «Животный мир» отражена значительно шире лексики иных групп и полей. Это особенно заметно при сопоставлении с тематически близким, также «природным» полем «Растительный мир»:

1) ТП «Растительный мир» представлено 26 лексемами, которые зафиксированы лишь в 30 прозвищах (около 3% от общего числа);

2) в выявленных номинациях представлены следующие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) ядерной и средней зон: наименования плодов растений – ягод, фруктов, овощей, корнеплодов (*арбуз*, *банан*, *капуста*, *кушман* ‘редька’¹, *морковь*, *огуреч* ‘огурец’, *озьягёд* ‘земляника’, *перец*, *помидор*), название семян растений (*семечки*), наименования травянистых растений (*гёнапикан* ‘мохнатая сныть’, *контусь* ‘конопля’, *одуванчик*, *петийёр* ‘крапива’, *табак*), наименование злаковых растений (*зёр* ‘овёс’), наименование древесного растения (*тополь*), наименование группы растений (*вёр* ‘лес’), общее название грибов (*гриб*, *тишак* ‘гриб’), наименование отдельного вида грибов (*масляк* ‘масленок’), а также признаков наименования (*идья* ‘ячменный’, *зёрья* ‘овсяный’). Растительный мир отражен в современных коми-пермяцких прозвищах фрагментарно;

3) взаимодействие (пересечение) с лексикой иных тематических групп и полей слабое, что демонстрирует наполнение периферийных ЛСГ: один «растительный» элемент обнаружен в группе «Пища» (*парёнка* ‘пареная репа или брюква’ > *Парёнка* ‘пр. женщины’), один – в группе «Укладка растений в процессе их обработки» (*копна* > *Копна* ‘пр. женщины с густыми

пышными удлинёнными волосами, напоминающими копну сена'), один – в группе «Наименования персонажей художественных произведений» (*Чиполлино* 'мальчик-луковка, персонаж сказки Дж. Родари «Приключения Чиполлино» > **Чиполлино** 'пр. человека, напоминающего этого персонажа'), один – в группе «Наименования людей по особенностям поведения» (*перец* > жарг. *перец* 'деловой человек' > **Перец** 'пр. молодого человека, который много мнит о себе, высоко себя ставит в компании друзей');

4) Большая часть – простые (однословные однокорневые) по структуре прозвища; но помимо них зафиксировано три словосочетания (*сола огуреч* 'солёный огурец' > **Сола Огуреч** 'пр. женщины, которой очень нравится есть солёные огурцы', *табак пачка* 'пачка табака' > **Табак Пачка** 'пр. заядлого курильщика', *гёнапикан сёиссез* 'поедающие мохнатую сныть' > **Гёнапикан Сёиссез** 'пр. жителей с. Пуксиб Косинского района Коми-Пермяцкого округа'), два сочетания слов – собственно прозвища и имени (*Арбуз Петь*, *Кушман Лид*), одно парное слово (*идья зёрья* 'ячменный', *зёрья* 'овсяный' > прост. *идья-зёрья* 'засоренный (о языке)' > **Идья-зёрья** 'пр. русского населения Коми-Пермяцкого округа, речь которого изобилует вкраплениями из коми-пермяцкого языка');

5) в качестве производящих отмечаются преимущественно имена существительные, лишь в одном коллективном прозвище – парном слове встретились два прилагательных (*идья-зёрья* > **Идья-зёрья**); глаголы и слова иных частей речи отсутствуют;

6) в одном случае производящая лексема наделена экспрессивно-окрашенным суффиксом (*вёр* 'лес', 'лесной' > **Вёру** 'пр. молодого человека, отец которого имел очень некрасивую, отталкивающую внешность и носил прозвище *Каллян* (< *каллян* 'бес, черт, всякая нечисть)'), где -у – уменьшительно-ласкательный суффикс; буквально 'лесной человек, «лешачок»), остальные производящие слова использованы в нейтральной форме;

7) большей частью лексики ТП «Растительный мир» мотивированы индивидуальные прозвища; коллективными (территориальными либо этнонимическими) являются только три производных отнима (*Гёнапикан Сёиссез*, *Идья-зёрья*, *Масляки* 'пр. жителей д. Пармайлово' < *масляк*), «растительные» коллективные семейные прозвища отсутствуют;

8) вероятно, полученные данные свидетельствуют о малой роли растений и растительной пищи в хозяйственной деятельности и культуре коми-пермяков, что может быть объяснено условиями проживания: Коми-Пермяцкий округ –

территория рискованного земледелия, где три из шести районов приравнены к районам Крайнего Севера.

Сравним с этими данными особенности прозвищ, мотивированных анималистической лексикой.

1) ТП «Животный мир» представлено в многочисленных прозвищах коми-пермяков и значительно преобладает над лексикой иных тематических групп и полей: выявлено более 200 (т. е. более 22%) антропонимов, мотивированных 125 лексемами указанного ТП.

2) Производящие лексемы входят в 15 ЛСГ:

– «Названия животных и их видов/пород», ср.: *кобра* > **Кобра** (пр. учительницы, которая постоянно кричит на учеников), *крокодил* > **Крокодил Олег** (пр. мужчины с очень большим ртом), *лель* 'улитка, слизняк', 'медлительный неопрятный человек' > **Лёлё род** (пр. представителей одной из семей, проживающих в д. Сойга), *лягуша* 'лягушка' > **Лягуша Толь** (пр. мужчины, слегка подпрыгивающего при ходьбе), *майский жук* > **Майский Жук** (пр. школьника, день рождения которого в мае и которому нравится ловить майских жуков), *нидзыв* 'дождевой червь' > диал. *нидзыл* > **Нидзыл** (пр. мужчины, которому нравится ходить по гостям), *ош* 'медведь' > **Ош** (пр. неуклюжего полного человека), *пучей гаг* 'короед' > **Пучей род** (пр. представителей рода *Короеда* – мужчины по пр. *Пучей*, который занимался изготовлением деревянных кадок), *уркай* 'клевт' > **Уркай** (пр. мужчины, который при разговоре размахивает руками), *черань* 'паук' > **Черань** (пр. мужчины, который обладает длинными конечностями и быстро ходит), диал. *шаклей* 'рыба уклейка' (считается, что она легко ловится на любую приманку) > **Шаклей** (пр. распутной, податливой женщины), в том числе единичное общее название: *кайка* 'птица'² > **Кайка Миша** (пр. очень подвижного человека). В прозвищах отражены наименования животных подцарств одноклеточных и многоклеточных царства «Животные», выделяемых в современной научной биологической таксономии. Представлены типы: Кольчатые черви, Моллюски, Членистоногие, Хордовые (классы: Рыбы, Земноводные, Пресмыкающиеся (Рептилии), Птицы, Млекопитающие). Однако наибольшей частотностью отличаются названия млекопитающих, в меньшей степени – названия рыб и птиц, остальные малочисленны или единичны. Это преимущественно наименования домашних либо промысловых животных, т. е. лексика, описывающая непосредственное предметное окружение номинаторов, связанное с их бытовой и хозяйственной деятельностью;

– «Названия частей тела животных», ср.: *вѡв пинь* ‘лошадиный зуб’ > **Вѡв Пинь** (пр. человека с ровными белыми зубами), *кань ныр* ‘кошачий нос’ > **Кань Ныр** (пр. мужчины, который кусает котят носы), *кѡс гыж* ‘сухой коготь’ > **Кѡс Гыж** (пр. молодого человека по имени Андрей, по ассоциации с дразнилкой «Андрей-воробей»), диал. *кутю кольк* ‘курочкино яйцо’ > **Кутю Кольк** (пр. молодого человека, который в детстве воровал у соседей куриные яйца), *пя-тачок* ‘свиное рыло’ > жарг. *пятак* ‘нос’ > **Пятак** (пр. мужчины, нос которого напоминает свиное рыло). Выявленные соматизмы описывают преимущественно тело млекопитающих;

– «Названия самцов/самок животных», ср.: *зайчика* ‘зайчиха’ > **Зайчика** (пр. женщины); *кѡза* ‘коза’ > **Кѡза Рая** (пр. учительницы, которая своим поведением на уроках напоминает козу) – и *козѡл* > **Козѡл Петь** (пр. своенравного недоброжелательного мужчины с неприятным характером); *мѡс* ‘корова’ > **Мѡс** (пр. подростка) – и *пороз* ‘бык’ > **Пороз Коль** (пр. угрюмого, неразговорчивого, злобного мужчины). Апеллятивные такие наименования не всегда коррелируют с половой принадлежностью носителя прозвища, ср.: **Баля Овдя** из *баля* ‘овца’ (пр. женщины по имени Евдокия, которая занималась пастыбой овец) и **Баран** (пр. часто выпивающего мужчины), **Курича** из диалектного *куруча* ‘курица’ (пр. женщины с худыми длинными ногами) и **Юртѡм Петук** из *юртѡм петук* ‘безголовый петух’ (пр. крайне рассеянного, забывчивого мужчины), **Уточка** (пр. женщины, которая отличается плавной, слегка раскачивающейся походкой), – но **Кошка** ‘пр. подростка, молодого человека по фамилии Крашенинников’, **Мѡс** ‘пр. подростка’, **Тушканчик** ‘пр. девушки, которая отличается громким голосом и медлительностью’;

– «Названия детенышей животных», ср.: *кань пияннѡз* ‘котята’ > **Кань Пияннѡз** (пр. детей мужчины по пр. *Кань Сеня* (< *кань* ‘кошка’), *кукань* ‘теленки’ > **Кукань** (пр. человека, который любит телят), *мышонок* > **Мышонок** (пр. молодого человека, деда которого звали *Крыса Миков* (< *крыса* ‘крыса’, *Миков* < Николай), а отца *Крыса Пиян* (< *крыса пиян* ‘крысенок’), *порсь пиян* ‘поросенок’ > **Порсь Пиян** (пр. неряшливого, всегда чем-либо испачканного молодого человека), *типок* ‘цыпленочек’ > **Тинок** (пр. мальчика), *утята* > **Утята** (пр. дружных детей из одной семьи, которые всегда держатся вместе). Большинство таких прозвищ мотивировано наименованиями детенышей млекопитающих, единичные онимы – наименованиями птенцов;

– «Названия групп, скоплений животных»: *кай базар* ‘птичий базар’ > **Кай Базар** (пр. охотника, умеющего подражать голосам разных птиц). ЛСГ представлена единственной лексемой;

– «Клички животных»: *Муся* ‘распространенная кошачья кличка’ > **Муся** (пр. молодого человека, который очень любит кошек). ЛСГ представлена единственной лексемой;

– «Названия и клички животных – персонажей фольклорных/авторских произведений», ср.: *Лосяш* ‘именование лося, персонажа российского мультсериала «Смешарики»’ > **Лосяш** (пр. школьника, которому очень нравится Лосяш), *Му-Му* ‘кличка собаки, персонажа одноименного рассказа И.С. Тургенева’ > **Ма-Мо** (пр. молодого человека, который в детстве неправильно произнес кличку этой собаки), *Пумба* ‘кличка кабана-бородавочника, персонажа американского полнометражного мультфильма «Король Лев»’ > **Пумба** (пр. полного мужчины), *Чип* и *Дейл* ‘именования бурундуков, персонажей американского мультсериала «Спасатели спешат на помощь»’ > **Чип и Дейл** (пр. двух братьев);

– «Названия продуктов, вырабатываемых животными», ср.: *ма* ‘мед’ > *ма сѡйсь* ‘поедающий мед’ > **Ма Сѡйсь** (пр. молодого человека из семьи пасечников; пр. мужчины, часто повторяющего, что ему нравится есть мед; пр. мужчины, который часто хвастается тем, что ворует мед у соседей);

– «Названия мест жилья, кладки яиц и выведения детенышей»: *катша поз* ‘сорочье гнездо’ > **Катша Поз** (пр. женщины с очень густыми волосами);

– «Звукоподражания (имитации звуков, издаваемых животными)»: *пики-вики* ‘имитация мышинного писка’ > **Пики-вики** (пр. молодого человека, черты лица которого напоминают мышиную мордочку);

– «Подзвывные слова», ср.: *чыс-чыс* ‘кис-кис’ > **Чыс** (пр. подростка), **Чыс-чыс** (пр. молодого человека, которому очень нравятся кошки);

– «Возгласы для управления животными (команды)»: *тпру* ‘возглас, которым возница останавливает лошадь’, *ны* ‘возглас, которым возница подгоняет лошадь’ > **Тпру-Ны** (пр. мужчины, который имеет лошадь и в разговоре с людьми часто использует выражение «Тпру-ны!»);

– «Такой, который принадлежит, свойствен названному животному, птице, насекомому и т. п., относится к нему», ср.: *баля* ‘овечий’ > *баля бѡж* ‘овечий хвост’ > **Баля Бѡж** (пр. девушки, которая в детском возрасте везде сопровождала старшую сестру), *вѡл* ‘лошадиный, конский’ > *вѡл пинь* ‘лошадиный зуб’ > **Вѡл**

Пинь (пр. мальчика с крупными, широкими передними зубами);

– «Такой, который обладает тем, что названо производящей основой (о животном, птице, насекомом и т. п.): *сюра* ‘рогатый’ > *сюра мѵс* ‘рогатая корова’ > **Сюра Мѵс** (пр. женщины, которая постоянно со всеми спорит);

– «Такой, который добывает то, что названо производящей основой, питается этим (о животном, птице, насекомом и т. п.): *ма* ‘медовый’ > *ма зі* букв. ‘медовая оса’, т. е. ‘шмель’ > **Ма Зі** (пр. очень болтливой женщины).

По употребительности можно выделить группы наиболее востребованных ядерных единиц (наименования животных и их видов/пород), малоупотребительных единиц средней зоны (названия частей тела животных, самцов/самок, детенышей, а также клички животных – вымышленных персонажей, адъективные характеристики) и единичные лексемы периферийной зоны (названия групп, скоплений животных; клички; названия продуктов, вырабатываемых животными; названия мест жилья, кладки яиц и выведения детенышей; междометные и звукоподражательные слова).

Животный мир описан большим количеством самостоятельных лексем, но отдельным анималистическим понятиям свойственна большая повторяемость, или (в нашей терминологии) «прозвищная активность», например: *ош* (9), *порсь* (9), *кань* ‘кошка’ (7), *кѵч* ‘заяц’ (6), *ур* ‘белка’ (5) (ср.: *жаднѵй* ‘жадный’ >) **Жаднѵй Кань** ‘пр. жадного мужчины’, **Жаднѵй Кань** ‘пр. жадной женщины’, **Кань Васька** ‘пр. мужчины, который в состоянии алкогольного опьянения часто повторяет: «Не мяукайте!»’, **Кань Марин** ‘пр. девушки с большими черными глазами’, **Кань Сеня** ‘пр. мужчины’, (*синтѵм* ‘безглазый’ >) **Синтѵм Кань** ‘пр. женщины, страдающей сильной близорукостью’, (*сьѵд* ‘черный’ >) **Сьѵд Кань** ‘пр. женщины, которая часто ходит в черном костюме’). Прозвищная активность в значительно большей степени присуща собственно коми-пермяцким словам, нежели заимствованиям из русского языка и собственно русским вкраплениям.

Отдельные понятия указанного ТП переданы описательными конструкциями, ср.: *кузь голю* ‘длинная шейка’, т. е. ‘журавль’ > **Кузь Голю род** ‘пр. представителей рода Журавля – человека по прозвищу Кузь Голю’; *кѵрт ныр* ‘железный нос’, т. е. ‘дятел’ > **Кѵрт Ныр род** ‘пр. представителей рода Дятла – человека по прозвищу Кѵрт Ныр’.

3) В целом взаимодействие наименований ТП «Животный мир» с лексикой иных тематических групп и полей слабое: прозвища мотивируются

обычно непосредственно анималистической лексикой в прямом значении.

4) Выделяются следующие структурные виды прозвищ, мотивированных лексикой ТП «Животный мир»: а) простые (однословные однокорневые) (около 50%), ср.: **Гут** < *гут* ‘муха’, **Руч** < *руч* ‘лиса’, **Чехонь**; б) словосочетания (около 25%), ср.: **Кѵч Пель** < *кѵч пель* ‘заячье ухо’, **Лѵк Пон** < *лѵк пон* ‘злая собака’, **Майский Жук**; в) сочетания слов, (около 25%), ср.: **Налим Петь**; **Ном Толь** < *ном* ‘комар’, *Толь* ‘Анатолий’; **Суслик Вань** < *Вань* ‘Иван’; **Чип и Дейл**. Единичны примеры композита, сложных и парных существительных, слов с удвоением (повтором) основы, ср.: **Андрюшка-Хрюшка**, **Векшееды** < рус. диал. *векша* ‘белка’, **Юр-Кок** < *юр* ‘голова’, *кок* ‘нога’ (букв. ‘головоногий’), **Чыс-чыс** < *чыс-чыс* ‘кис-кис’.

К сочетаниям слов нами отнесены преимущественно сочетания собственно прозвищ и личных имен номинантов, поскольку не все слова коми-пермяцкого языка обладают определенными лексико-грамматическими показателями, из-за чего частеречная принадлежность слов и в прозвищах может быть затруднена. Ср., например, сложности в переводе онима **Йов Петь** как «Пѵтр Молоко» или «Молочный Пѵтр» (пр. мужчины, который часто воровал молоко, когда работал на ферме), онима **Курица Баб** как «Курица-бабушка» или «Куриная Бабушка», т. е. ‘курица-наседка’ (пр. мужчины, который когда-то занимался разведением кур). Вероятно, в таких случаях следует отталкиваться от того, что «прилагательные делятся на качественные и относительные. Притяжательных прилагательных в коми-пермяцком языке нет. Вместо них употребляются имена существительные в форме именительного падежа...» [13, с. 603]. И в первом случае предпочтительна квалификация прозвища как словосочетания в буквальном значении «Молочный Пѵтр», во втором – квалификация как парного слова в буквальном значении «Курица-бабушка».

5) В качестве слов ТП «Животный мир», производящих прозвища, выступают преимущественно имена существительные, редко – прилагательные (ср.: *кольк* ‘яичный’ > *кольк кыш* ‘яичная скорлупа’ > **Кольк Кыш** (пр. молодого человека с очень светлыми, белесыми волосами); **Юр-кок**), в единичных случаях – междометия и звукоподражания (ср.: *тпру, ны* > **Тпру-Ны**, *тики-вики* > **Пики-вики**). Иные части речи в составе исследованных антропонимов не зафиксированы.

6) Относительно немногочисленны лексемы, наделенные экспрессивно-оценочными (ласкательными, уменьшительными) аффиксами: ко-

ми-пермяцкими *-ек, -ок, -у* (ср.: *куканек* ‘теленочек’ > *Куканек*, *кутю* ‘курочка’ > *кутю кольк* ‘курочкино яйцо’ > *Кутю Кольк*, *Сень Коток*, *шырок* ‘мышка’ > *Шырок*), русскими *-к(а), -ок-* (ср.: *Бычок*, *Зайка*, *Лисичка*, *Уточка*). В отдельных случаях подобные суффиксы используются как антропонимические в значении ‘младший’, ср. *Урок* ‘пр. сына мужчины по прозвищу *Ур*’. Оценочность в прозвищах обычно выражена через семантические, а не формальные трансформации.

7) БОльшей частью ТП «Животный мир» мотивированы индивидуальные прозвища. Зафиксированы преимущественно молодежные номинации и номинации взрослых, а также малочисленные школьные, детские и учительские. В отличие от прозвищ русских, все они коми-пермяков (в нашей терминологии) – «аллопрозвища» («аллономинации»), присваиваемые другому человеку, группе лиц; отсутствуют «автопрозвища» («автономинации»), т. е. самоназвания человека, группы лиц.

Помимо них представлены также коллективные онимы следующих разрядов:

а) семейные:

– семейно-родовые – прозвища, данные всем представителям одной семьи (носящим одну фамилию)/одного рода (носящим разные фамилии), ср.: *мошиэз* ‘пчелы’ > *Мошиэз* (пр. большой, дружной, трудолюбивой семьи), *ош* ‘медведь’ > *Ош род* (пр. представителей рода Медведя – мужчины по прозвищу *Ош*);

– семейно-групповые (в нашей терминологии) – прозвища, данные отдельным (несколько) членам одной семьи: *порсь пияннэз* ‘поросята’ > *Порсь Пияннэз* (пр. детей мужчины по прозвищу *Порсь Степан*), *ур* ‘белка’ > *Уры* (пр. отца по прозвищу *Ур* и сына по прозвищу *Урок*);

б) территориальные – прозвища, данные жителям определенной местности, какого-либо населенного пункта: диал. рус. *векша* ‘белка’ > *Векшееды* (пр. жителей пос. Гайны Коми-Пермяцкого округа).

Среди коллективных прозвищ не зафиксированы антропонимы социально-групповые (по какому-либо социальному признаку: возраст, интересы, род занятий, социальные отношения и т. п.) и этнонимические (по национальному признаку).

Таким образом, в современных прозвищах коми-пермяков широко отражена лексика ТП «Животный мир». Вместе с тем данное поле представлено ограниченным количеством лексико-грамматических групп, структурных типов, разрядов прозвищ, что, вероятно, обусловлено спецификой коми-пермяцкого антропони-

мического материала. При этом в прозвищах наиболее востребована лексика, описывающая непосредственное предметное окружение номинаторов, связанное с их бытовой и хозяйственной деятельностью. Сравнение с лексикой иных тематических полей (в частности, ТП «Растительный мир») позволяет предположить, что предметность и прагматизм является общей для современных коми-пермяцких прозвищ тенденцией.

Наиболее значимыми представляются отражаемые именами собственными потенции семантического развития лексики указанного тематического поля. В связи с этим особый интерес приобретает изучение мотивационных связей лексики ТП «Животный мир» и современных прозвищ. Однако ограниченные рамки журнальной статьи, мы вынуждены лишь констатировать перспективность данного аспекта исследования для последующей аналитической и лексикографической работы.

Значимы также наблюдения над функционированием анималистической лексики в прозвищах, если исходить из тезиса о том, что имена собственные образуются на базе слов активного словаря в современном употреблении. В частности, наше внимание привлекло написание наименований детенышей носителями коми-пермяцкого языка. Словарями предлагается использование двусловных словосочетаний, включающих название животного и лексему *пиян* (*пияннэз*) ‘детеныш (детеныши)’, однако в наших материалах чаще встречаются однословные написания (новообразования на базе сложения основ), ср.: *Крыса пиян* – и *Каньпияннэз*, *Порсьпиян*, *Порсьпияннэз*, а также в иных группах: *Руд пиян* – и *Васькапиян*, *Ёсьпиян*. Полагаем, это позволяет предположить наличие тенденции к лексикализации подобных единиц.

Не менее интересно сопоставление словарных материалов и лексики живой народной речи, мотивирующей прозвища. Ср., например, фиксацию *Козёл Петь*, восходящее к слову *козёл*, в то время как в словарях зафиксированы иные формы: *aj / ajnöv / ajnöl köza* [14, с. 263] и *коза (köza) баран* [14, с. 263; 13, с. 178]; прозвище *Гусеница* и словарный (литературный) вариант апеллятива *гусеница* [13, с. 110]; оним *Кобра* из *кобра*, не фиксируемого словарями (ср. данные [13; 14; 15]); др. Подобные факты позволяют говорить о продолжении активного заимствования русской апеллятивной лексики коми-пермяцким языком.

Помимо этого, исследованные прозвища свидетельствуют о лексико-семантических и грамматических сдвигах, отражают диалектные различия, позволяют наблюдать над специфи-

кой взаимодействия русского и коми-пермяцкого языка, лингвокультурными особенностями коми-пермяцкой лексики. Но все эти аспекты достойны целенаправленного исследования в специальных работах.

Таким образом, можно заключить, что современные прозвища коми-пермяков, в частности производные от лексики тематического поля «Животный мир», обладают высокой лингвистической информативностью, мотивирующие слова – высокой лингвокультурологической маркированностью. При отсутствии разнообразия грамматических и структурных типов, а также разрядов антропонимов широко используются лексические, лексико-семантические, ассоциативные связи прозвищных номинаций и мотивирующих слов и понятий. Прозвища отражают актуальные процессы в коми-пермяцком языке, современное его состояние. Это делает данные антропонимы крайне перспективным материалом в разнообразных теоретических и прикладных лингвистических исследованиях: описательных, лексикографических, этнолингвистических, лингвокультурологических и иных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 18-012-00750 «Природный мир и традиционная культура коми-пермяков: опыт лексикографического описания», 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

Примечания

1. Семантика коми-пермяцких слов указывается в соответствии с данными словаря [13]. Семантика производящих русских слов и слов коми-пермяцкого языка, заимствованных из русского без изменений формы и значения, из соображений экономии места не указывается.

2. «... -ка – суффикс непродуктивный, имеет нечётко выраженное значение неопределенности: **инька** ‘женщина’ (от **инь** ‘жена’), **нывка** ‘девушка’ (от **ныв** ‘дочь’), **зонка** ‘парень’ (от **зон** ‘сын’)...» [13, с. 602].

Список литературы

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 52–69.
2. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М.: Учпедгиз, 1959. 128 с.

3. Лобанова А.С. Этническая культура и язык коми-пермяков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uralistica.com/group/komiperemics/forum/topics/2161342?Topic=191047> (дата обращения: 24.08.2018).
4. Лобанова А.С., Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков: этнолингвистический аспект // Актуальные проблемы диалектологии языков и народов России: Материалы XIV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). Уфа, 2014. С. 164–166.
5. Лобанова А.С., Никонова М.Н. О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке // Этническая культура и современная школа: Материалы областной науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Пермь, 2004. Вып. 1. С. 195–199.
6. Голева Т.Г. Этнотерриториальная и этнокультурная идентичность коми-пермяков в прозвищных названиях групп // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2013. Т. 2. С. 44–48.
7. Нечаева Н.А. Об оценочно-экспрессивном содержании в собственных именах коми-пермяков [Электронный ресурс] // Богатство финно-угорских народов: Материалы II Междунар. финно-угорского студ. форума (г. Йошкар-Ола, 14–16 мая 2015 г.). Йошкар-Ола, 2015. С. 27–29. Режим доступа: https://marsu.ru/events/finno_ygr_forum/files/sbornik2.pdf (дата обращения: 24.08.2018).
8. Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков в современных условиях. Вариативный и семантический аспект [Электронный ресурс] // Филология в зоне актуальности: вызовы времени: Сб. Всерос. науч. конф. молодых ученых; г. Пермь, 1–2 апреля 2014 г. / Ред. кол.: М.П. Абашева и др. Пермь, 2014. С. 156–159. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_22606598_67462289.pdf (дата обращения: 24.08.2018).
9. Картоотека словаря современных прозвищ жителей Пермского края / Сост. М.В. Боброва. Пермск. гос. нац. исслед. ун-т. Каф. теорет. и приклад. языкознания. Пермь [б.и.], 1990–2018. Ок. 5000 ед.
10. Гусева К.П. Поклонись родному дому. Пермь: «ОТ и ДО», 2008. 257 с.
11. Место отчее / Сост. В.А. Кудымова, К.П. Гусева, И.И. Бартов, О.И. Пикулева, А.А. Суворов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2011. 124 с.
12. Боброва М.В. Современные пермские прозвища, мотивированные лексикой тематической группы «Животные» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. №1 (21). С. 136–139.
13. Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
14. Рогов Н. Пермско-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869.
15. Грибанов С.Ф. Коми-пермяцкой орфографической словарь. Кудымкар: Комипермгиз, 1945.

**THE NICKNAMES OF THE KOMI-PERMYAKS MOTIVATED
BY THE LEXICON OF THE THEMATIC FIELD «ANIMAL WORLD»**

M.V. Bobrova

In this article, we give a description of the modern nicknames of Komi-Permyaks motivated by the lexicon of the thematic field "Animal World". It has been revealed that: 1) more than 200 (out of 900) nicknames are derived from 125 lexemes of this field that make part of 15 lexical-semantic groups; 2) the names of mammals, as well as birds and fishes are the most frequent; they include mainly the names of the domestic animals or the objects for hunting or fishing; it is the vocabulary associated with the household and economic activities of nominators; 3) the anthroponyms are derived more often from nouns, rarely – from adjectives, and in very few cases – from interjections and onomatopoeia; 4) structurally, these are single-root words or combinations of words; 5) the nicknames are mostly individual, the collective ones are few in number; 6) the nicknames reflect the actual state of the Komi-Permian language. Conclusions are made about the linguistic-cultural marking of the animalistic vocabulary and the linguistic informativity of the nicknames.

Keywords: modern nicknames, Komi-Permyaks, Perm Krai, thematic field, Animal World.

References

1. Val'ter H., Mokienko V.M. Russkie prozvischcha kak ob'ekt leksikografii // *Voprosy onomastiki*. 2005. № 2. S. 52–69.
2. Chichagov V.K. *Iz istorii russkih imen, otchestv i familij (voprosy russkoj istoricheskoy onomastiki XV–XVII vv.)*. M.: Uchpedgiz, 1959. 128 s.
3. Lobanova A.S. *Etnicheskaya kul'tura i yazyk komi-permyakov* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://uralistica.com/group/komipermians/forum/topics/2161342:Topic:191047> (data obrashcheniya: 24.08.2018).
4. Lobanova A.S., Nechaeva N.A. *Sobstvennye imena komi-permyakov: etnolingvisticheskij aspekt // Aktual'nye problemy dialektologii yazykov i narodov Rossii: Materialy XIV Vseros. nauch. konf. (Ufa, 20–22 noyabrya 2014 g.)*. Ufa, 2014. S. 164–166.
5. Lobanova A.S., Nikonova M.N. *O variantah funkcionirovaniya lichnyh imen v komi-permyackom yazyke // Etnicheskaya kul'tura i sovremennaya shkola: Materialy oblastnoj nauch.-prakt. konf. (22–23 aprelya 2003 g., Kudymkar)*. Perm', 2004. Vyp. 1. S. 195–199.
6. Goleva T.G. *Etnoterritorial'naya i etnokul'turnaya identichnost' komi-permyakov v prozvischnyh nazvaniyah grupp // Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizaciya Urala v XVIII–XXI vv. Ekaterinburg, 2013. T. 2. S. 44–48.*
7. Nechaeva N.A. *Ob ocenochno-ekspressivnom sodержanii v sobstvennyh imenah komi-permyakov* [Elektronnyj resurs] // *Bogatstvo finno-ugorskih narodov: Materialy II Mezhdunar. finno-ugorskogo stud. foruma (g. Joshkar-Ola, 14–16 maya 2015 g.)*. Joshkar-Ola, 2015. S. 27–29. Rezhim dostupa: https://marsu.ru/events/finno_ygr_forum/files/sbornik2.pdf (data obrashcheniya: 24.08.2018).
8. Nechaeva N.A. *Sobstvennye imena komi-permyakov v sovremennyh usloviyah. Variativnyj i semanticheskij aspekt* [Elektronnyj resurs] // *Filologiya v zone aktual'nosti: vyzovy vremeni: Sb. Vseros. nauch. konf. molodyh uchenyh; g. Perm', 1–2 aprelya 2014 g.* / Red. kol.: M.P. Abasheva i dr. Perm', 2014. S. 156–159. Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_22606598_67462289.pdf (data obrashcheniya: 24.08.2018).
9. *Kartoteka slovarya sovremennyh prozvisch zhitelej Permskogo kraja* / Sost. M.V. Bobrova. Permsk. gos. nac. issled. un-t. Kaf. teoret. i priklad. yazykoznanija. Perm' [b.i.], 1990–2018. Ok. 5000 ed.
10. Guseva K.P. *Poklonis' rodnomu domu. Perm': «OT i DO»*, 2008. 257 s.
11. *Mesto otchee* / Sost. V.A. Kudymova, K.P. Guseva, I.I. Bartov, O.I. Pikuleva, A.A. Suvorov. Perm': Perm. kn. izd-vo, 2011. 124 s.
12. Bobrova M.V. *Sovremennye permskie prozvischcha, motivirovannye leksikoj tematiceskoy gruppy «Zhivotnye»* // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2015. №1 (21). S. 136–139.
13. Batalova R.M., Krivoshchekova-Gantman A.S. *Komi-permyacko-russkij slovar'*. M.: Russkij yazyk, 1985.
14. Rogov N. *Permyacko-russkij i russko-permyackij slovar'*. SPb., 1869.
15. Gribanov S.F. *Komi-permyackoj orfograficheskij slovar'*. Kudymkar: Komipermgiz, 1945.